

УДК 378.147

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК ФОРМА СТУДЕНЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

И.Б. Ардашкин

Томский политехнический университет

E-mail: ibardashkin@mail.ru

Актуальность статьи обусловлена необходимостью осмысления и разработки новых форм организации образовательного процесса в контексте когнитивного поворота, происходящего сегодня в сфере информационных и познавательных процессов.

Цель работы: выявление первостепенных и наиболее значимых форм образовательной деятельности в системе высшего образования, позволяющих компетентно осуществлять управление знаниями как самим учащимся, так и преподавателям.

Методы исследования: метод экспликации, метод сравнительного анализа, метод этимологического анализа.

Результаты: В процессе рассмотрения трансформации цели и содержания высшего образования в контексте перехода к информационному обществу делается вывод о первостепенности инициативы и самостоятельности студентов как важнейших факторов подготовки в системе высшего образования. Предполагается, что преподаватель должен эмпатически поставить себя в ситуацию учащегося, чтобы сформировать необходимый опыт в качестве примера для студентов в организации образовательного процесса и повышения степени его эффективности.

Ключевые слова:

Образ, образование, инициатива, управление, знание, опыт.

Введение

Когнитивный поворот (когнитивная революция) стимулирует к пересмотру многих представлений о человеке, мире и их способах взаимодействия. Касается это и системы образования: его цели, характера, содержания и их влияния на участников (актеров, субъектов) такого процесса, поскольку здесь действительно присутствует сложная проблема. Она заключается в том, что современное образование предполагает иной способ своей организации, иной принцип участия в нем, как преподавателей, так и учащихся. И этот способ осуществления образовательной деятельности в обычном представлении не совпадает с тем, что сегодня собой представляет цель и содержание образования. Кроме того, трансформация образовательного процесса предполагает и глубокую перестройку самих преподавателей и учащихся. Поэтому и возникает затруднение, а как система образования может быть организована в условиях когнитивного поворота, если и контингент преподавателей разного звена и контингент учащихся разного звена «живет» на основе традиционной схемы осуществления образовательной деятельности. Как и те, и другие смогут перестроиться, выработать и применить новые подходы? Способны ли преподаватели, подавляющее большинство которых сформировалось, работало и продолжают работать в традиционной образовательной схеме, измениться, найти в себе ресурсы для овладения и использования новых подходов?

По-мнению автора, да. Но важно понимать, что первый шаг в этом направлении за преподавателями. Он должен свестись к тому, чтобы последние поставили себя на место учащихся, фактически стали ими. Именно преподаватели должны сделать шаг первыми, поскольку им сегодня лучше видны те изменения, которые претерпевает собственно преподавательская деятельность, образование в

целом. Собственно данному вопросу и посвящено содержание статьи.

Предмет и методы исследования

Но прежде следует обозначить главный тезис статьи: новые знания, информация, умения, навыки, владения, собственно образование будут намного лучше усвоены, если учащийся самостоятельно будет осуществлять их выбор и достижение. Инициатива учащегося (прежде всего, студентов) – это главное условие организации образовательного процесса в современном мире, позволяющее добиваться необходимого результата для общества. Самостоятельность учащегося, ее предоставление и умение ею воспользоваться, – это главный критерий оценки эффективности современного образования.

Для доказательства обозначенного тезиса автор планирует использовать метод экспликации, с чьей помощью уточнит ряд ключевых понятий и процессов, протекающих в системе познания и образования в условиях становления информационного общества; намерен прибегнуть к методу сравнительного анализа с целью демонстрации особенностей организации образовательного процесса в рамках его традиционной модели и в рамках когнитивного поворота. Кроме того, автор прибегнет к возможностям этимологического анализа для выявления дополнительных концептуальных значений уже известных нам понятий.

Результаты

Когнитивный поворот многое поменял в наших представлениях о знании и познании, а образование, как феномен и как практика, неразрывно связано с нашим пониманием познания. Продемонстрируем, как в традиционной модели образования осуществлялась организация образовательного процесса. Она базировалась на так называемой

теории отражения, где человек (субъект) выступал в качестве своеобразного пассивного «зеркала», которое оказывалось способным отобразить окружающий мир более-менее точно. Допускалась возможность «искажений», но лишь по причине проявления человеком небрежности, невнимательности либо при желании что-то подстроить под свои представления о познаваемом предмете. Но главная сущность здесь заключается в том, что познание и его результаты должны минимизировать участие человека (субъекта). Сходным образом строилась и система образования: объективные знания об окружающем мире, дифференцированные по соответствующим предметам, представлялись специалистами учащимся. Основная задача учащегося – усвоить эти знания, основная задача преподавателя – передать эти знания учащимся, основная задача образования – организовать процесс передачи знаний от преподавателя к учащемуся для овладения ими. Учащийся должен был любыми способами усвоить необходимый объем знаний, чем и измерялось качество образования, его уровень (начальное, среднее, высшее). Предполагалось, что это знание позволит в жизни обрести определенный статус, поможет найти себя в обществе.

Для традиционной модели образования свойственен такой порядок вещей по причине того, что существовало представление (пусть даже примерное) о том, для какой специальности, профессии какой объем знаний требовался. При этом вполне допускалось то, что наличие образования (по крайней мере, среднее и высшее) не есть необходимое требование. Без образования «жизнь не заканчивалась», поэтому оно являлось нужной, но не необходимой составляющей жизнедеятельности общества.

Когнитивный поворот, современниками которого мы являемся, показывает, что суть и содержание образования в традиционном виде не соответствует реалиям современного мира. Не соответствует, поскольку трансформировалось понимание знания и познания, поскольку меняются наши представления о когнитивных способностях человека, поскольку мир, в котором мы живем, интенсивно меняется.

Познавательный процесс сегодня больше трактуется как конструктивный (от слова конструкция), нежели как отражательный. Субъект не рассматривается как отдельное, обособленное от мира, начало, благодаря чему оно способно объективно отображать окружающую действительность. Познание – это процесс креативный, где главным становится устремление создать, сотворить определенный образ мира. Человек здесь пребывает в ситуации сотворчества, так как только взаимодействии с обществом, с миром создает почву для конструирования и позволяет в полном смысле что-то создавать.

Меняется и значение знания. Оно не только содержит в себе сведения о мире, о предметах и про-

цессах в нем происходящих. Знание становится конструктивной единицей, «паттерном» творческих усилий человека. «Знать» для человека – это не столько уметь в когнитивном виде отображать мир, сколько создавать новые образы, новые конструктивные измерения его демонстрации. Эту особенность наиболее четко подтверждает интенсивность появления новых знаний в современном мире. Если ранее для удвоения всего объема знания, которым обладало человечество, требовались столетия, в прошлом веке – десятилетия, то в наше время это может произойти за несколько лет. Соответственно меняются и технологии получения, обработки и хранения знания, которые также влияют на способы работы с последними.

Традиционно знания представляли собой информацию, доступную далеко не каждому специалисту, сегодня же информационные технологии, Интернет кардинально облегчили возможность ознакомления с любым знанием. Существующая сверхдоступность знания практически инициирует процесс его трансформации в информацию, где последнюю следует понимать как «бессубъектное знание» (само понятие «информация» очень четко демонстрирует суть обозначенной трансформации: «ин-»форма-»ция»; это фактически процесс и результат формализации знания, помещение его в форму).

Когнитивный поворот выявляет, что в познании содержательный аспект знания становится не столь важным, как это представлялось в традиционной эпистемологии. Мир меняется, мир плюралистичен и многообразен, нет такого знания, которое могло бы выразить всю его полноту. Не случайно и тема истины в современной эпистемологии не самая популярная. Знание в процессе познания – это лишь некий материал, позволяющий человеку конструировать, чье предметное содержание не столь уж и важно. Как пишет Е.Н. Князева, характеризуя конструктивистские особенности современной эпистемологии, «с позиции конструктивизма не существует предметов знания, которые были бы независимы от субъекта, знание есть порождение понятийных структур и схем восприятия и действия. Знания не должны находиться в соответствии с онтологической реальностью, но они должны встраиваться в общую структуру опыта, подходить к ней» [1. С. 247].

Субъект получает инициативу в познавательном процессе, пребывает во взаимодействии с обществом, миром, но сегодня эти факторы не столько ограничивают его когнитивные интенции, сколько «обогащают» их. Субъект свободен в своих креативных усилиях и одновременно ответственен (по крайней мере, таким он должен оставаться с позиции нетрадиционной современной эпистемологии). Имея дело с информацией, субъект, с одной стороны, осознает независимость ее существования и функционирования от себя, но, с другой стороны, обретает состояние «освобождения» (пробуждения), творческого предвку-

шения, позволяющее ему активизировать самостоятельные шаги познавательных интенций. Информационные технологии, в рамках которых и происходит процесс «трансформации знания в информацию», фактически снимают значимость предметного содержания знания (субъект не обязательно в познании через знание воспроизводит действительность). Они актуализируют аспект разработки знания, процессуальную составляющую его создания, функционирования и хранения. «Именно поэтому при освоении знания в форме информации акцент ставится не на его результативности, а на его процессуальности. Возникает вопрос о познаваемости знания в его порождаемости. Речь идет не столько о том, какая истина в результате познания открылась, сколько о том, как эта истина открывается, как уловить ее рождение и дальнейшую трансформацию в актах ее устаревания и бесконечного информационного порождения как новой. Акцент в современной эпистемологии ставится на когнитивных процессах, навыках, способностях, умениях улавливать движение истины. Условия информатизации не диктуют больше необходимости усвоения устойчивой суммы профессиональных и общекультурных знаний (их как устойчивых сегодня просто нет). Познание в век информации – это овладение способами и методами добывания знания, навыками легко ориентироваться в быстро меняющемся мире» [2. С. 95].

Состояние «освобожденности» субъекта, обусловленное процессами информатизации, позволяет ему сбросить «груз» имеющихся знаний, заключив их в «форму», «развязать себе руки» для свободы осуществления познавательных усилий. Именно это следствие когнитивного поворота лишает человека возможности остаться «пассивным наблюдателем». Поэтому образование как механизм социализации, окультуривания превращается из потребности желательной (желаю, получаю образование, не желаю, не получаю) в потребность необходимую. Образование сегодня становится фактически обязательной жизненной стратегией человека, в которой человек не столько получает знания, сколько их вырабатывает, учится это делать. Конечно, все сказанное влияет и на процесс образования, его цель и содержание.

Очевидно, что образование становится ключевым фактором развития современного общества, где человек не просто получает образование, но постоянно пребывает в этом процессе. Он должен обязательно уметь не только читать, писать и считать, но и пользоваться персональным компьютером как стержневым средством информационных технологий, применять достижения последних в своей деятельности. Ведь именно эти умения могут позволить ему, не обладая нужными знаниями в той или иной сфере, их оперативно получить.

Вообще информационные технологии заставляют задуматься, зачем человеку необходимо овладеть определенным объемом знаний, если любая информационная база данных (банк дан-

ных) всегда позволит иметь под рукой намного превышающий его способности объем (в плане выражения емкости их содержания). Кроме того, даже если человек все же стремится запомнить какую-то часть информации, то в современном мире, учитывая динамизм его развития, делать это становится бесполезно. Знание быстро меняется, обновляется и не в способностях одного человека успевать отслеживать подобные трансформации. Как пишут Г.И. Петрова, Ю.М. Стаховская, «информация в бесконечности своих потоков не может задать социальные пределы, рамки, границы. Они постоянно изменяются, и вместе с информационным движением и изменением меняется, потеряв стабильность, и общество. Теперь оно репрезентируется процессуальностью, движением и изменением» [3. С. 106].

Традиционная система образования строилась на основе принципа трансляции знания, главный смысл которой выражается действием передачи знания от более опытного его обладателя к менее опытному. Само понятие традиционное образование очень четко этимологически выражает указанный смысл: *traditio* в переводе с латыни означает передача. «Традиция – это социокультурная схема, определяющая механизм выработки, накопления, сохранения и трансляции, трансформации» [4. С. 88] опыта и знания. Главное в любом традиционном процессе (в том числе и в образовании): накопление, сохранение, передача.

Процесс развития общества, приводящий последнее к стадии информационной доминанты и представленный состоянием когнитивного поворота (трансформацией знания в информацию), свидетельствует о том, что традиционного механизма образования уже недостаточно для функционирования социума. Действительно, какой смысл копить, хранить и передавать информацию, если она все время устаревает. В таком случае образование как социальный институт остается невостребованным, либо предполагается, что оно изменится, найдет новые формы и механизмы своего осуществления.

Данная ситуация заставляет обратиться к вопросу о цели образования, о его необходимости для человека в современном мире. Как уже выше было сказано, передача накопленного опыта и знаний вряд ли может считаться такой целью. Ранее подобная цель связывалась также с получением человеком профессии, обретением им статуса специалиста в конкретной сфере, поскольку считалось, что профессия обретается за счет освоения определенных знаний и опыта.

Сегодня постоянная динамика жизни, изменчивость и текучесть знаний заставляет отказаться от подобного понимания цели образования. Но какова тогда эта цель для современного общества?

Для уточнения вопроса о цели образования в современном обществе обратимся к этимологии слова «образование». Это слово происходит от слова «образ», который в переводе с различных сла-

вянских языков означает «изображение, картина... икона» [5]. Слово «образ», в свою очередь, формируется из сочетания приставки «об» и корня «раз». В этимологическом словаре М. Фасмера уточняется, что «первоначально «газь» связано чередованием гласных с резать. Родственно литов. *guozas* «полоса, черта», *rezti* «резать, делать черту», лтш. *guoza* «возвышенность, бугор; полоса, луг, ряд», греч. *ρωζ* м. ж. «трещина», *ρηυμι* «рву, проламываю»» [6]. Получается, что образование связано с деятельностью по формированию образа (образов) чего-либо. А образ этимологически означает некоторый предел (полоса, черта, ряд), который необходимо преодолеть (резать, рвать, проламывать). Тем самым образ может пониматься как определенная картина, чьи рамки необходимо пересматривать.

Для образования образ следует рассматривать как картину мира, формируемую человеком посредством усвоения определенного опыта и знаний. В традиционном образовании создаваемая картина (образ) мира человеком не столько формировалась, сколько передавалась из поколения в поколение и усваивалась, дополнялась. Для нетрадиционной системы образования данная цель сохраняется в качестве одной из функций, а на первое место выходит задача формирования самостоятельного образа (картины) мира. Причем следует уточнить, что формирование самостоятельного образа (картины) мира становится возможным только при умении не просто находить или создавать новые знания, но и оперировать ими. Сегодня мало создать какую-то информацию, породить идею, картину (образ), необходимо использовать эти конструкции. Такое применение знаний получило название инновация. Последняя представляет собой новый способ оперирования знаниями и опытом, который является механизмом общественного развития. Суть его заключается в том, что каждый получает возможность выступить в качестве «инженера» социальных процессов, главное, чтобы эти процессы носили позитивный характер, но это не гарантировано. Или, выражаясь словами Г.И. Петровой, Ю.М. Стаховской, описываемые изменения можно обозначить как то, что «на место традиции как механизма социального развития пришла инновация, и управление социальными процессами ответило на данное изменение стратегией когнитивного менеджмента. Эта стратегия базируется на исследовании нового механизма развития – инновации» [3. С. 107].

При инновации как способе социального развития цель образования может автором быть определена как формирование самостоятельного образа (картины) мира и поддержание его адекватного состояния для человека в условиях меняющейся действительности. Важнейшим моментом образовательного процесса, связанного с аспектом поддержания сформированного образа мира в состоянии корреляции с динамикой знаний и информации, является управление этим образом.

Управление образом представляет собой и главную цель содержания образования в его нетрадиционном понимании. Именно ракурс управления соответствует той динамике развития, которую задает миру процесс трансформации знания в информацию (или, как принято сегодня говорить, процесс формирования информационного общества). В наше время мало просто сформулировать собственный когнитивный образ мира, намного важнее его постоянно корректировать, что невозможно без функции управления. Особенно четко демонстрирует эту необходимость морфологический анализ слова «управление», где корнем является «прав», происходящее от глагола «править». Управлять, таким образом, значит «руководить, направлять чье-нибудь движение, совершать, исполнять, исправлять ошибки в чем-нибудь, отделять, придавать нужный вид» [7]. Управление образом предполагает постоянное внесение правок (изменений) в его содержание, поддержание себя в ситуации готовности эти правки внести. Если для традиционной формы образования управление образом означало поддержание соответствия правильной (от корня «прав», но в значении истинной, соответствующей действительности) картине мира, воспроизводство ее в своем сознании, то для нетрадиционного образования управление образом предполагает готовность создания самостоятельного образа, что невозможно без коррекции, придания нужного вида и т. д. имеющемуся опыту и знаниям, без направления их в нужном русле. Иными словами, управление образом – это и есть управление знаниями и опытом, которое представляет собой не просто подготовительный период в жизни человека, а основную ее стратегическую линию.

Управление образом (управление знаниями и опытом) подчеркивает динамичность жизни, современного мира, стремительность процессов (в том числе и процесса трансформации знания в информацию), что заставляет человека концентрировать свое внимание не столько на настоящем, сколько на будущем. Будущее находится в состоянии постоянного приближения, при этом оно несет в себе максимальную неопределенность. И если человек к этому не готов (а управление образом мира и есть демонстрация готовности последнего), то вряд ли оно будет для него позитивным. Цель образования собственно и предполагает, что человек, обучаясь управлению своими знаниями (образом мира), будет готов к любым возможным поворотам судьбы. Эту идею отчасти подтверждают выводы, сделанные А.В. Боровских, Н.Х. Розовым при осмыслении цели и содержания образования в контексте деятельностного подхода. Они резюмируют, что «опора на понятие деятельности позволяет решить проблему цели образования. Целью образования является подготовка человека к будущей деятельности в обществе, а содержанием образования – освоение общих методов и форм человеческой деятельности. Предметное содержание является лишь средством, материалом» [8. С. 93].

Следует сразу же уточнить, что традиционные механизмы образовательной деятельности никуда бесследно не исчезают. Управление образом (знаниями и опытом) невозможно по сути, если в основе не будет использоваться прием и передача опыта. Просто данный механизм сегодня перестает рассматриваться как основной для образовательной деятельности. Точнее на базе традиционной формы образования будет строиться начальный уровень образования, отчасти средний. Но высшее образование ориентировано сегодня на нетрадиционные механизмы своего осуществления, где главная цель – умение управлять знаниями и опытом, поскольку именно данный уровень образования связан с подготовкой специалистов, которым предстоит работать в условиях когнитивного поворота и формирующегося информационного общества.

Здесь встает проблема, о которой было заявлено в самом начале статьи. Как следует организовать подготовку учащихся (прежде всего в звене высшего образования) в ситуации перехода от традиционного механизма образовательной подготовки к нетрадиционному, учитывая различия в целях и способах их осуществления? Очевидно, что нетрадиционная система образования предстает сегодня пока еще как моделируемая конструкция, в которой отражаются идеи организации образовательного процесса в соответствии с социокультурными веяниями развития общества. А на практике доминирует традиционная схема образования, которая, как показывает опыт ее рассмотрения, сегодня не позволяет в нужной мере давать то качество подготовки для учащихся, что необходимо обществу для его полноценного развития. В этой системе доминируют теоретические аспекты подготовки студентов, благодаря чему последние получают достаточно большой объем знаний («емкий когнитивный образ мира»), но фактически не представляют «что» делать, но главное – «как» следует их применять. По меткому замечанию одного из ведущих педагогов М.Т. Громковой, наше образование позволяет своим выпускникам быть «чемпионами мира по разгадыванию кроссвордов», но в практическом плане они испытывают большие проблемы относительно прикладного использования своего багажа знаний [9. С. 167]. Очевидно, что подобная оценка направлена на констатацию простого вывода: управление знаниями и опытом (образом мира) не является тем результатом, который может дать система отечественного высшего образования (исключения имеются).

В то же время сказать, что ничего не предпринимается, было бы неверно. В Российской Федерации приняты к практическому внедрению новые Федеральные государственные образовательные стандарты нового (третьего) поколения. В качестве основной цели образования представлено формирование профессиональных и общекультурных компетенций у бакалавров и магистров (будущих выпускников вузов). «Знаниевая» компонента (содержательный аспект) рассматривается не как

главная цель, а как одно из важнейших средств ее достижения. Это вполне соответствует «духу» тех трансформаций, которые образование испытывает как социальный и когнитивный институты в процессе перехода к стадии информационного общества. Другое дело, что переход к новым стандартам не снимает вопроса о необходимости осуществления его на практике, оставляет открытым эту проблему: как преподаватели и учащиеся, изначально привыкшие работать по традиционной схеме, смогут перестроиться на такой способ взаимодействия, где передача и усвоение знаний будет заменена формированием навыков и владений по управлению ими. Понятно, что такой переход предполагает настоящий переворот в сознании и поведении участников образовательного процесса.

По моему мнению, чтобы данный переворот состоялся, первый шаг должны сделать преподаватели. По нескольким причинам. *Во-первых*, преподаватель яснее представляет необходимость перестройки образовательного процесса. Он как специалист, изначально владеющий большим объемом знаний, нежели учащийся, а *rigori* понимает, насколько сложно научиться использовать это знание на практике. *Во-вторых*, лучше всего усваивается личный пример, он нагляднее, достовернее, чем многочисленные разговоры о том, как следует лучше организовывать образовательный процесс. *В-третьих*, при овладении способностью управления знаниями (образом) важнейшим условием выступает собственная инициатива, заставить проявлять которую саму по себе извне сложно, практически невозможно.

Управление как процесс – это фактически постоянное инициирование порождения собственных идей. Поэтому, демонстрируя пример конструирования собственного образа мира, управления своими знаниями, преподаватель ставит себя на место учащегося и лучше понимает, чем он еще может косвенно помочь ему, что следует посоветовать человеку в данной ситуации, поскольку есть личный опыт пребывания в похожем состоянии. Как пишет Е.Н. Князева по поводу характера современного образования, «обучение становится интерактивным. Не только учитель учит ученика, но и ученик учит учителя; они становятся кооперирующими друг с другом сотрудниками. Учитель должен научиться видеть, что скрывается за учеником, и научиться понимать его. В процессе обучения незнающий превращается в знающего, а при этом изменяется и сам учитель, подобно тому как в процессе психотерапии больной превращается здорового, или хотя бы в выздоравливающего, но вместе с тем и сам доктор претерпевает изменения, испытывая свое душевное равновесие и в большинстве случаев его укрепляя» [1. С. 236].

Управление знаниями (образом) возможно как образовательная стратегия исключительно посредством проявления активных инициатив учащихся. Наверное, никто не будет спорить, что активизируя инициативность студентов, а это предполагает надделение их свободой самоорганизации обра-

зовательного процесса, действительно улучшит качество подготовки. Сложность здесь заключается в том, что нет однозначного ответа на вопрос: как это сделать. Поэтому идея активизации позиции преподавателей в этом процессе представляется неочевидным, но вполне осуществимым шагом. Имея перед собой пример индивидуальной креативной активности, учащийся будет ориентироваться также и на проявление собственных эвристических качеств, что, несомненно, повысит качество получаемого им образования, поскольку будет поощрять самостоятельные, а следовательно, нетривиальные поступки.

Человек, умеющий выстраивать свою образовательную траекторию, обязательно окажется способным выстроить и свою жизненную траекторию, тем более что в информационном обществе эти траектории совпадают. Поэтому собственный образ мира, картина будущего, которую учащийся формирует в сознании, более понятны и достижимы, если человек понимает, что именно он их «хозяин».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Князева Е.А. Кибернетические истоки конструктивистской эпистемологии // Когнитивный подход. Научная монография / отв. редактор академик РАН В.А. Лекторский. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – С. 227–271.
2. Петрова Г.И. Методологические основания когнитивного менеджмента как инновационной стратегии управления знаниями // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 1 (24). – С. 93–96.
3. Петрова Г.И., Стаховская Ю.М. Когнитивный менеджмент – инновационная стратегия теорий управления в информационном обществе // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 2 (10). Философия. Социология. Политология. – С. 101–115.
4. Баранец Н.Г., Федосеева Е.Ю. Идеология продвижения инновации в богословии // Власть. – 2012. – № 9. – С. 88–90.
5. Этимологический словарь Фасмера. – М.: Прогресс, 2012. URL: <http://vasmer.slovaronline.com/O/OB/8628> – OBRAZ (дата обращения: 12.02.2012).

Заключение

Тем самым, можно констатировать, что когнитивный поворот делает главной целью образования (в первую очередь высшего образования) формирование способности управления знаниями (образом мира), которые человек как заимствует из опыта, так и порождает, конструирует. Управление знаниями в качестве стратегии образования возможно исключительно как самостоятельный проект учащегося, как его инициатива по формированию собственного образа мира. В обратном случае говорить о выработке способности по управлению знаниями не приходится. Именно свобода определения степени самостоятельной инициативности учащегося в образовательном процессе, определяет коэффициент его эффективности.

Работа выполнена в рамках государственного задания «Наука», тема № 6.2158.2011 «Исследование теории адаптации науки и высшего профессионального образования в условиях инновационных преобразований общества».

6. Этимологический словарь Фасмера. – М.: Прогресс, 2012. URL: <http://vasmer.slovaronline.com/P/PA/10770> – RAZ (дата обращения: 12.02.2012).
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (онлайн-версия). – М.: Изд-во «Азъ», 1992. URL: <http://classses.ru/all-russian-dictionary-Ozhegov-term-25803.htm> (дата обращения: 12.02.2012).
8. Боровских А.В., Розов Н.Х. Категория деятельности и деятельностные принципы в педагогике // Вопросы философии. – 2012. – № 5. – С. 90–102.
9. Громкова М.Т. Синергия духовного и материального в условиях глобализации // Глобализация: синергетический подход. – М.: РАГС, 2002. – С. 166–172.

Поступила 21.12.2012 г.

UDC 378.147

KNOWLEDGE MANAGEMENT AS A FORM OF STUDENT INITIATIVE AND INCREASE OF EDUCATION EFFICIENCY

I.B. Ardashkin

Tomsk Polytechnic University
E-mail: ibardashkin@mail.ru

The relevance of the study is caused by the need of reflection and development of new forms of organization in the educational process within the cognitive rotation occurring today in the field of information and cognitive processes.

The objective of the study is to identify the primary and the most important forms of educational activities in higher education which allow students and teachers to manage knowledge adequately.

Methods: explication method of comparative analysis, the method of etymological analysis.

Results: Considering the transformation of the purpose and content of higher education within the transition to a new information society the author made a conclusion on primacy of initiative and independence of students as the major factors of training in higher education system. It is assumed that the teacher must empathically put himself in student situation to develop necessary experience as an example for the students in organization of educational process and increase its efficiency.

Key words:

Image, education, initiative, management, knowledge, experience.

REFERENCES

1. Knyazeva E.A. Kiberneticheskie istoki konstruktivistskoy epistemologii [Cybernetic origins of constructivist epistemology]. *Cognitivnyy podkhod* [Cognitive approach]. Moscow, the Canon + RO-OI «Rehabilitation, 2008. pp. 227–271.
2. Petrova G.I. Metodicheskie osnovy cognitivnogo menedzhmenta kak inovatsionnaya strategiya upravleniya znaniyami [Methodological bases of cognitive management as an innovative knowledge management strategy]. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2012, vol. 24, no. 1, pp. 93–96.
3. Petrova G.I., Stakhovskaya Yu.M. Cognitivnyi menedzhment – inovatsionnaya strategiya teorii upravleniya v informatsionnom obshchestve [Cognitive management – an innovative strategy management theories in the information society]. *Bulletin of the Tomsk State University, Philosophy. Sociology. Political science*, 2010, vol. 10, no. 2, pp. 101–115.
4. Baranets N.G., Fedoseeva E.Yu. Ideologiya prodvizheniya innovatsiy v bogoslovii [Ideology promoting innovation in theology]. *Vlast*, 2012, no. 9, pp. 88–90.
5. *Etymologicheskii slovar Fasmera* [Fasmer etiological dictionary]. Moscow, Progress, 2012. Available at: <http://Fasmer.slovaronline.com/O/OB/8628 – OBRAZ/> (accessed 12 February 2012).
6. *Etymologicheskii slovar Fasmera* [Fasmer etiological dictionary]. Moscow, Progress, 2012. Available at: <http://Fasmer.slovaronline.com/P/PA/10770 – RAZ/> (accessed 12 February 2012).
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovy slovar russkogo yazyka* (online version) [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Az Publ., 2012. Available at: <http://classes.ru/all-russian-dictionary-Ozhegov-term-25803.htm/> (accessed 12 February 2012).
8. Borovskikh A.V., Rozov N.Kh. Kategorii deyatel'nosti i deyatel'nostnye printsipy v pedagogike [Category of activity and activity principles in pedagogy]. *Problems of Philosophy*, 2012, no. 5, pp. 90–102.
9. Gromkova M.T. Sinergiya dukhovnogo i material'nogo v usloviyakh globalizatsii [Synergy of spiritual and the material in the context of globalization]. *Globalizatsiya: sinergetichesky podkhod* [Globalization: a synergistic approach]. Moscow, RAGS, 2002. pp. 166–172.